

Россия. — 2003. — 30 дек. — с. 10

Как обольстить девушку под Новый год

Беседовали
Дарья Токарева,
Дмитрий Злодорец

Первоначально предполагалось, что во время этого интервью Алексей Иващенко и Георгий Васильев будут Дедом Морозом и Снегурочкой. Но в процессе общения выяснилось, что эти роли играем все-таки мы, журналисты. А наши герои — они просто волшебники, которые дарят хорошее настроение.

— Даже странно видеть Иващенко без бороды...

Георгий Васильев. Просто Алексей Игоревич решил в этом году быть Снегурочкой, а не Дедом Морозом. Расскажите, пожалуйста, как вам пришла в голову эта светлая мысль?

Алексей Иващенко. Да не собираюсь я быть Снегурочкой, с чего вы взяли? Разве бороду только для этого сбрасывают? Сначала волосы на голове выпали, потом на бороде. Это шутка, конечно. Просто когда я почувствовал, что не бреюсь по утрам только потому, что мне лень, решил — пора с этим бороться.

— Вы побрились, случайно, не в знак протеста против того, что Васильев без вас выпустил диск «Семь подарков к Рождеству»?

Г.В. Вообще-то Иващенко в очередной раз побрился полтора года назад. А кроме того, наш проект этими семью песнями не ограничивается. У нас есть новые задумки, и мы не собираемся останавливаться на достигнутом. Просто у меня получилось быстрее справиться со своей работой, Алексей Игоревич свою порцию выпустит, видимо, в следующем году. Может, и я что-то добавлю. Ведь рождественский фольклор очень популярен во всем мире, существуют десятки песен, которые ежегодно издаются под Новый год массовыми тиражами, в самых различных переизданиях, в новых аранжировках. Часть самых популярных из них и вошла в этот диск. Но я могу прямо сейчас перечислить еще десятка полтора песен, которые заслуживают перевода на русский язык.

— Вы обещаете вторую серию своего диска?

Г.В. Пока мы мечтаем.

А.И. Честно говоря, у меня сейчас голова занята музыкой, которая называется «Норд-Ост». И думаю, что в ближайшие полгода как минимум я буду думать о ней.

— Коль уж заговорили о «Норд-Осте» — когда мы увидим передвижную версию мюзикла?

Г.В. Почти наверняка она появится в сентябре 2004 года в Санкт-Петербурге. После Северной столицы мы планируем в течение трех сезонов проехать по большинству крупных городов России. Может быть, до Дальнего Востока не доберемся — слишком уж накладно вывозить большую труппу. Хотя, если найдутся спонсоры, возможно, и туда поедем.

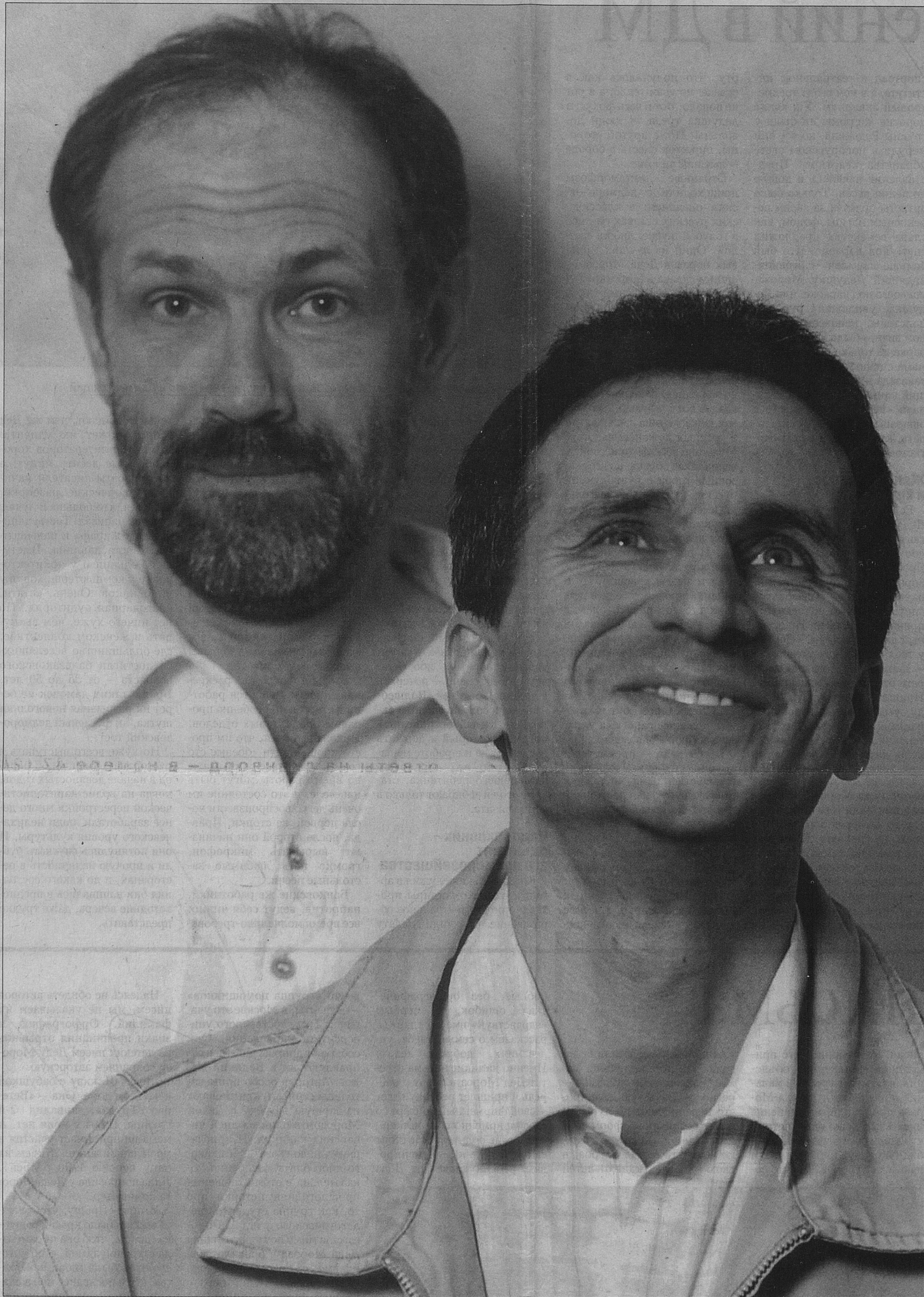
— Москва в этом списке значится?

Г.В. Да, но в самом конце. Все-таки известные события больше всего затронули москвичей, поэтому мы хотим вернуться в столицу, но немного погодя.

— Многие удивляются: а зачем вы восстанавливаете мюзикл?

А.И. Точно так же можно спросить: а зачем мы его первый раз делали? Да чтобы люди посмотрели! И сейчас ради этого продолжаем работать.

Г.В. А зачем хорошую вещь выбрасывать? Понимаете, возможность посмотреть «Норд-Ост» была только у москвичей, что совершенно несправедливо. Мы планировали создать передвижной вариант еще 2–3 года назад, когда стационарная версия не была готова. И предполагали, что после завершения показа в Москве поедем на гастроли в другие города России. Сейчас

Алексей Иващенко и Георгий Васильев гордо именуют себя «Иваси». Фото из архива дуэта

мы уже близки к исполнению этой мечты.

— Но все же давайте вернемся к более близким планам. От нас личная благодарность за подсказку, как точно на русский язык переводится «Jingle bells». Оказалось, «Бубенцы». Какие еще лингвистические, культурные, научные и ненаучные открытия вы сделали во время работы над диском «Семь подарков к Рождеству»?

Г.В. Огромное количество. Например, я с удивлением узнал имя автора стихов знаменитой песни Шуберта «Ave Maria». До сих пор считал первоисточником немецкую поэзию. Оказалось, в те времена, когда творил Шуберт, в Европе был популярен романтический поэт, писавший еще и романы, — Вальтер Скотт. И «Ave Maria» — это не что иное, как переложение одного из его стихотворений на немецкий. А теперь уже и на русский.

— Получается, Васильев стал соавтором Вальтера Скотта?

Г.В. Ой, это так почетно, даже не знаю, куда деваться! Вообще оказалось, что новгородный фольклор складывался из самых неожиданных произведений. Ну, казалось бы, почему «Ave Maria» — рождественская песня и включается буквально в каждый второй сборник перед этим праздником? Рождество — это праздник семьи, праздник Матери, праздник рождения Человека.

— Алексей Игоревич, признайтесь: помогали Георгию Леонардовичу переводить стихи?

А.И. Я даже не знаю списка песен и диск до сих пор не слышал.

Г.В. На самом деле, когда мы летели в самолете, вместе переводили. Просто так сложилось, что мои переводы вышли раньше. Я пишу быстрее.

А.И. А я, наоборот, очень медленно сочиняю. Мне на один текст нужен, например, месяц. Значит, для того чтобы сделать что-то к Новому году, то числом не более 12. Иначе

не успею. Но Новых годов будет еще много.

— Жуковский говорил, что поэт видит мир сквозь призму своей души. Маршак перевел стихи Киплинга «На далекой Амазонке» так, что автор музыки к этой песне Виктор Берковский сказал, что в «оригинале совсем не про это». У вас, наверное, тоже авторские переводы получаются?

Г.В. Безусловно. Кстати, это не первый наш опыт: в прошлом году мы «тренирова-

лись» на всемирно известных мюзиклах, переводили наиболее популярные арии для концерта в Москве. Можно сказать, что мы тренировались на «Кошках», на «Призраке оперы», на других произведениях. Удалось набить руку. Или лапы. Тогда мы поняли многие принципы перевода. И если тогда удалось сохранить драматургию произведений, то сейчас получилось передать дух радостный — дух Рождества и Нового года. Причем, по признанию людей, которые

уже успели послушать диск, песни вдруг ни с того ни с сего стали русскими. Как будто «Бубенцы» никогда не были «Jingle bells» — все удивительно подходит русской душе, и кажется, что все это давно знакомо.

— О чем речь-то в этой песне, расскажите!

Г.В. Оказалось, что это баллада, она рассказывается от имени человека, который любит покататься в санях. Причем не один, а с девушками. И вот он делится опытом, как их

обольщать: в самый ответственный момент нужно устроить маленький «переворот», и, пока девушка лежит в сугробе, она готова признаться вам в любви.

— Алексей Игоревич, ваш коллега поделился своим секретом обольщения. Теперь вы откройте свой...

Г.В. Да, расскажите, пожалуйста, как обольстит девушку под Новый год?

А.И. Подарить ей цветок. Девушки всегда любят цветы, а под Новый год — особенно.

Г.В. А может, подарить ей елочку?

А.И. Нет, елочку все дарят. Цветочек нужен — вот тут она удивится. Что может быть интереснее.

Г.В. Среди этих «Семи подарков» шесть песен переводных и одна наша, натуральная — про ту самую «елочку-цветочек», которую принято дарить на Новый год, — «В лесу родилась елочка». Между прочим, типично бардовская песня, хотя она родилась задолго до появления бардовского движения — в 1903 году благодаря творческому сотрудничеству двух самодельных авторов: Раисы Кудашевой, которая по специальности была не поэтессой, а гувернанткой, и Леонидом Бекмана, который был не композитором, а агрономом. То, что это стихотворение написала именно Раиса Кудашева, долгое время не было никому известно. Уже при советской власти она обивала пороги всевозможных министерств, доказывая свое авторство. Сделать это было довольно сложно, поскольку впервые она опубликовала стихотворение под псевдонимом. Ходят исторические анекдоты, что Фадеев, будучи секретарем Союза писателей, просто узнав, что она написала эту песню, велел зачислить ее на довольствие. Говорят, даже снял перед ней шляпу.

— Недавно вы ездили в Австралию...

А.И. Вообще-то мы туда летали, ехать было бы далековато. Мы видели там людей, которые в 1992 году добирались не на самолете, а на теплоходе. В одну сторону этот путь занимает 42 дня — особо не наездишься.

Г.В. Вообще Австралия — это страна наоборот. Там все ездит по другой стороне, даже вода в унитазах у них закручивается в другую сторону...

А.И. Я многократно наблюдал за этим процессом как там, так и здесь, и могу точно сказать: везде она закручивается не по теории, а по практике. Но по теории она там закручивается в другую сторону.

Г.В. На самом деле, могу вам сказать как заслуженный географ, в Северном полушарии поток всегда отклоняется вправо, и потому у рек круче правый берег, а в Южном полушарии — левый. И вода в ванной в дырочку по тому же закону бежит.

А.И. А если пальчиком потрогать, она побежит в обратную сторону.

Г.В. Но самое удивительное в Австралии — это встреча Нового года. Мы в ней, правда, не принимали участия, но одна мысль о том, что этот праздник можно отмечать в 40-градусную жару, нас очень сильно охладила.

А.И. Санта-Клаусы там ходят в шортах и тапочках.

Г.В. Бороды они не надевают, прямо как Иващенко сегодня. Вообще-то несчастные люди австралийцы — летние отпуска совпадают с рождественскими каникулами.

А.И. Но они же и счастливые, потому что летние (по нашему) отпуска у них тоже есть.

— Догадываемся, что вы на Зеленом континенте летали не только для того, чтобы посмотреть, в какую сторону вода закручивается. Наверняка был какой-то элемент творчества, верно?

Г.В. Мы дали два концерта в Сиднее и Мельбурне, которые уже давно обещали, еще лет пять назад. Никогда не могли доехать.

А.И. Я бы даже сказал, что эти концерты были даже не обещаны, а фактически давно назначены. Переговоры шли полным ходом, но из-за «Норд-Оста» все невозможно задержалось. И вот теперь мы выполнили давно данное обещание.

— А кроме Австралии, вы еще где-нибудь с концертами будете выступать?

А.И. Остались еще Антарктида и Латинская Америка, но там слушателей мало. В дру-

гих местах нас с концертами увидеть трудно: эти выступления были назначены пять лет назад, и песни — того же периода. Старые песни ближе, чем в Австралии, мы уже не поем — их все знают. А новых у нас нет. Можно диск послушать, например...

— Дальше «Норд-Оста» заглядываете? Ведь, когда раскрутите этот маховик, нужно будет еще что-то писать.

А.И. Ну почему же «нужно»? Наши дальнейшие планы вообще могут быть не связаны с музыкой, с театром, с песнями. Мне, например, давно хотелось сделать что-то общественно полезное. Посадить дерево. Может, кино снять — вспомнить свое актерское образование. Но сначала нужно «Норд-Ост» восстановить, об остальном пока и думать нечего.

— Алексей Игоревич отказался быть Снегурочкой. А вы, Георгий Леонардович, согласны?

Г.В. А я и Снегурочкой быть согласен, и Дедом Морозом. Всегда приятно дарить подарки. Правда, дети уже не верят, что их Дед Мороз принес — если только самые маленькие. Хотя записки с пожеланиями пишут исправно.

— А вы сами-то верите в Деда Мороза, Снегурочку, в Санта-Клауса?

А.И. В Санта-Клауса точно не верю. Я очень разочаровался, когда узнал, что Санта-Клаус в его современном виде был придуман компанией «Кока-Кола» как реклама, кажется, в 1928 году. До этого он был таким, каким его хотели видеть люди, — в синей шубе, в белой, в красной... А «Кока-Кола» сделала красно-белым, и в него я не верю. А в сказку верю!

Г.В. Конечно, «Семь подарков к Рождеству» — это замечательно. Но я мечтаю сделать большой рождественский проект. Ведь это самое светлое время года — несмотря на то, что оно самое темное. И красиво, как в сказке. Недаром рождественской теме посвящено столько фильмов, книг — в этом жанре можно без боязни, что тебя назовут романтиком или сказочником, творить что-то доброе.

— В вашем дуэте на двоих шестеро детей...

А.И. Но общих нет!

— В этом мы даже не сомневались. Есть какие-то секреты встречи Нового года?

Г.В. Мы каждый год стараемся встречать по-разному. Обычно куда-то уезжаем — либо в пустыню африканскую, либо, наоборот, на север. В этом году будем встречать под Москвой. Все будет оригинально — горка, снежки, санки, елка, узкий круг семьи.

А.И. Мы тоже далеко уезжать не собираемся. Раньше все время куда-то отправлялись — на 2000 год, например, с большой компанией в Австралию, на горных лыжах, правда, мы на них кататься толком не умеем. Мало того, что все заболели, так еще и не позволили себе никого, в гости к друзьям не сходились. Конечно, массу удовольствия получили, но после этого на Новый год никуда уже не ездим. На самом деле — это домашний праздник.

Г.В. Мы вовсю готовимся, семья-то большая — 5 детей. Средний, который учится во втором классе, вычитал в книжке о таком древнем развлечении, как бег в мешках. И сейчас ищет такой. Я ему говорю, что можно ноги просто веревкой связать, а он не соглашается.

А.И. И прав, потому что мешок ноги не связывает, в нем действительно бежать можно.

Г.В. Тогда это бег по мешку получится!

— У вас дискуссии возникают в самых неожиданных местах: то про воду в унитазах спойте, то про бег в мешках.

А.И. На самом деле все зависит от того, как вы на эту воду посмотрите. Если сверху, то по часовой стрелке. Если снизу, то против часовой, но вам это уже все равно. Не говоря о том, кто вы после этого.

— На этой оптимистической ноте давайте перейдем к новогодним пожеланиям. Что пожелаете нам всем и сами себе заодно?

А.И. Здоровья. У меня все новогодние тосты традиционные. Я уверен, что в этом залог счастья.

Г.В. А я пожелаю всем проще смотреть на жизнь. Чем на нее проще смотришь, тем она смешнее. А чем смешнее, тем радостнее. А чем радостнее, тем проще смотришь на жизнь.

Слова

Александр Городницкий, ученый, бард

— Гоша и Леша — наиболее яркие барды молодого поколения. Для меня они молодые, хотя сами уже стали классиками жанра. Наиболее ярко они заявили о себе в начале 90-х годов. Сочетание их сценического обаяния, замечательного игрового искусства и авторства во многом позволило бардов-

ской песне выйти на эстраду. Они внесли один из основных вкладов в создание «Песен нашего века». Неменьший прорыв они совершили в создании русского мюзикла. Прежде этот жанр считался у нас чужеродным, но создание мюзикла, да еще на основе такого любимого романа, как «Два

капитана» Каверина, изменило этот взгляд. И, наверное, поэтому именно по «Норд-Осту» были нанесены удары. Но у этих ребят есть очень важное мужское качество — они умеют побеждать. Они — люди неординарные, и куда повернут свою энергию и свой талант, я пока не знаю. И хочу пожелать им в Новом году здоровья и творческих успехов.